

Профессионализм в политике и политологическое образование

Тенденции современного мирового развития объективно возводят в ранг приоритета из приоритетов профессиональное владение закономерностями такой сложнейшей области человеческой деятельности, как политика. Именно она во многих отношениях определяет сегодня условия существования и отдельного человека, и семьи, и национального сообщества, и всей земной цивилизации. В этом нетрудно убедиться, если внимательно посмотреть на последние события в самых разных уголках планеты - от США до России, от Японии до Индонезии, от Югославии до Ирака. *Профессионализм в политике*, таким образом, становится в настоящее время приоритетной задачей политического развития как на глобальном и региональном, так и на внутривнутриполитическом уровне конкретных стран.

Несмотря на многообразие ситуаций и политических проблем в разных странах и регионах, подавляющее большинство внутривнутриполитических и международных процессов имеют сходную природу и модели развития: интеграция и дезинтеграция, сотрудничество и конфликт, прогресс и кризис, и др. Почти все эти процессы в той или иной мере взаимообусловлены и, следовательно, зависят друг от друга. Соответственно, и в современной науке четко определилась самостоятельная проблемная область - *сравнительные исследования внутривнутриполитических процессов в контексте общемирового развития*.

Тем самым именно жизнь по-новому ставит задачи в области профессиональной подготовки компетентных политиков, политических консультантов и аналитиков. Ведущие университеты мира чутко уловили складывающуюся конъюнктуру в профессиональном образовании и в рамках существующих и возникающих факультетов политологии сделали упор на синтезе сравнительной политологии с проблематикой глобального развития (Лондонская школа экономики и политологии, университеты Стэнфорда, Беркли, Бергена, имени Дж.Мейсона, Парижский институт политических исследований и пр.). Надо сказать, что МГИ МО-Университет давно и успешно сотрудничает с этими и другими мировыми центрами обучения и науки (о чем мне уже доводилось писать на страницах "Полиса").

Беседы с авторитетными отечественными и зарубежными учеными, новейшая научная литература и размышления по поводу политической компаративистики, взятой именно в глобальном аспекте, позволяют мне вкратце очертить круг самых общих причин столь пристального внимания к данной проблематике. Во-первых, сложность современного политического мира, его многоплановость, эрозия вестфальской системы международных отношений, неизбежно просуществовавшей более трех столетий, востребовали именно комплексные знания по экономическим, правовым, социологическим, психологическим и другим дисциплинам, которые должны быть освоены сквозь призму политологии, если мы говорим о приоритете политики в разрешении общемировых проблем. Задача эта - явно непростая, тем более что интегративный подход здесь только формируется. Во-вторых, сегодня резко возрастает цена ошибки при принятии различного рода решений внутривнутриполитического и международного характера. Раньше подобный вывод был бы отнесен мною в первую очередь (или даже исключительно) к военно-политической области, что было связано с противостоянием Восток - Запад в период холодной войны. В мире, в котором мы живем сейчас, со всей его отчетливо выраженной взаимозависимостью, уровнем коммуникаций, потрясающим сознание неподготовленного человека, цепь катастрофических последствий может быть вызвана именно политическими ошибками в финансовой, экологической и других - добавьте сами - сферах. Череда финансовых кризисов последнего года, прокатившихся от Азии через Россию до Европы, Северной и

Латинской Америк, только подтверждает наблюдение о необходимости более тесной увязки экономических и политических проблем. Кстати, подтверждение это весьма дорого стоит - и в прямом, и в переносном смысле.

Так что политический мир, складывающийся на рубеже третьего тысячелетия, требует от политиков, их советников и исследователей высокого профессионализма не в отдельных вопросах, а в целом проблемном комплексе. Сразу скажу, у нас, в России, дилетантство в политике, особенно в последнее десятилетие, приобрело некий своеобразный флёр - дескать, в вопросах что внутривполитического, что мирового масштаба может разобраться всякий, коль скоро это ему доверено избирателями или вышестоящими лицами. Впрочем, подобный подход к политике обусловлен, помимо всего прочего, недостатком кадров, который сложился у нас исторически. Каждый человек знает, что иной раз кажется самым легким то занятие, которое не умеешь делать профессионально.

Каким же образом Россия способна наверстать упущенное в сферах политической работы и исследований? Ответ очевиден: только путем профильного политологического образования на самом современном уровне - наш дипломированный специалист ни в чем не должен уступать выпускникам соответствующих школ Лондона, Стэнфорда или Парижа.

Эта объективная необходимость уже вполне ясно осознана в нашей стране, ведь политика из своеобразной "закрытой области" с узким кругом посвященных специалистов превратилась в публичную сферу. В государственных структурах, по моим впечатлениям, и прежде всего в МИДе (где понимают ценность аналитиков, обладающих фундаментальными и прикладными политологическими знаниями, владеющих методами сравнительного анализа политических процессов и институтов в разных регионах и странах мира), в правительстве РФ в целом, в Администрации Президента, Совете Федерации и, соответственно, в органах ее субъектов, в Государственной думе, наконец, в деловых кругах, политических партиях, других организациях, особенно тех, что выходят на международную сцену, сложилась насущная потребность в *качественно новом типе профессионала* в области функциональных проблем современной политики и мирового развития. Нужно не забывать и о том, что если в прежние времена политическая элита с сопутствующим ей корпусом экспертов была сосредоточена в столичной Москве, то ныне все активнее взаимодействуют на международном уровне, минуя государственный центр, наши регионы (это - тоже общемировая тенденция); они самостоятельно устанавливают торговые, культурные, научные и прочие контакты, но редко располагают квалифицированными кадрами для их поддержания.

И здесь, повторю, вырисовываются два главных направления, которые, на мой взгляд, должны быть положены в основу новых образовательных программ по политической науке: *сравнительные исследования и анализ мировых политических процессов*. Говоря о компаративистике, я имею в виду не столько общие схемы и теоретические подходы, сколько конкретное рассмотрение политических процессов и институтов в разных странах и регионах, для того чтобы выделить их сильные и слабые стороны (например, преимущества и недостатки - в том числе применительно к России - китайской, польской либо аргентинской моделей развития; методы урегулирования конфликтов, примененных, скажем, в Югославии, Ольстере, Чечне или Шри Ланке, и их результаты). И сравнительный анализ, по моему глубокому убеждению, должен быть обязательно вписан в контекст общемировых тенденций политического развития. Последнее очень важно для России, с полным на то основанием стремящейся вернуть свои былые позиции мировой державы, а не регионального "центра силы", как ее нередко стали называть в зарубежной аналитической литературе. И это неспроста - игнорирование тенденций глобализации,

специфических аспектов демократизации "третьей волны" не позволило нашим практикам и экспертам с достаточной точностью предвидеть содержание политических процессов, например, после "десоветизации" государств Центральной и Восточной Европы, а также на окружающем Россию постсоветском пространстве. Правда, с известной долей уверенности можно сказать, что не только мы, но и весь политический и научный мир оказался не вполне готов к резким переменам в уже определившихся, казалось бы, трендах мирового развития. Потому, думается, и ведущие зарубежные университеты обратили сейчас особое внимание на компаративные исследования в глобальном контексте.

Если вернуться к политологическому образованию в нашей стране, то видно, что даже становление специальных факультетов (например, в Высшей школе экономики, где готовят профессионалов в области политического и медиа-маркетинга, общественным связям и лоббизму, и других учебных центрах) пока не позволяет создать его гармоничную структуру. В частности, еще и потому, что в образовательной политологической системе отсутствует столь необходимый для современной политики *международный компонент*.

В этом отношении МГИМО, который всегда был не только "кузницей кадров" для МИДа, но и школой для политической элиты страны в целом, располагает целым рядом преимуществ. У нашего Университета хорошая база для обучения специалистов-международников (подготовка по иностранным языкам - какой может быть политолог без свободного владения ими! - и по всем аспектам международной проблематики). К тому же наши обширные международные связи, научный авторитет преподавателей помогают выходить на мировой уровень обучения. Добавляет в этом уверенности и весьма успешное осуществление проекта совместной Магистратуры по политологии и международным отношениям с французскими учеными и профессурой в области политической науки.

Учитывая указанные тенденции в современном образовании и возможности МГИМО, мы в 1998 г. открыли в нашем университете *новый факультет Политологии*. Эта инициатива в полной мере соответствует как специфике университетского образования (диверсификация учебных программ и отделений), так и традициям института, который с самого начала своей деятельности откликался на обновляющиеся потребности нашего общества в специалистах того или иного плана для достойного представительства нашей страны на международном уровне.

Я опишу в общих чертах исходные данные нашего факультета Политологии прежде всего для того, чтобы продолжить дискуссию о формах и методах становления политологии в России. На мой взгляд, этот процесс не только далеко не завершен, но и нуждается в дополнительном осмыслении и публичном обсуждении.

Для меры очевидно, что обустройство любого нового учебного подразделения, тем более по такой сложной и до сих пор "малопривычной" для России дисциплине, как политология, должно быть в первую очередь обеспечено необходимыми средствами, чтобы не профанировать саму идею. Какими же ресурсами для создания и работы факультета Политологии располагает наш университет? Это прежде всего научные традиции политологической школы МГИМО, которая сложилась у нас еще до того, как сам термин "политология" получил официальное признание. Труды ученых-мгимовцев Н.Разумовича, Г.Ашина, В.Ермоленко, Ю.Замошкина, И.Тюлина, А.Шестопала, М.Хрусталева, М.Лебедевой, А.Мельвиля, М.Ильина, Т.Алексеевой, В.Кулагина, Н.Бирюкова, В.Сергеева по внутриполитическим и внешнеполитическим процессам и явлениям стоят на полках в каждой приличной библиотеке и, судя по частоте цитирования, пользуются особым вниманием специалистов у нас в стране и за рубежом.

Научный и педагогический потенциал многих из этих ученых развивался в ходе деятельности кафедры Политологии в рамках соответствующего отделения факультета Международных Отношений. С 1991 г. этой кафедрой руководил проф. А.Мельвиль, который и стал деканом нового факультета.

Кроме того, в развитии политологического направления в нашем Университете на постоянной основе участвуют ведущие отечественные политологи, среди которых Л.Шевцова, А.Мигранян, Н.Косолапов, А.Дегтярев, А.Мала-шенко, А.Соловьев, П.Цыганков, Д.Фельдман, Б.Капустин, А.Володин, В.Пантин и др. По сути дела, у нас в МГИМО возникло *ядро комплексной политологической школы*. Заранее была отработана и система связей с основными российскими и зарубежными центрами по политической науке.

Основательные знания и новаторский подход наших преподавателей дали возможность создать на самом современном уровне и концептуально-методологическую базу образовательного процесса на новом факультете (включая использование признанных во всем мире механизмов "тьюторства", политических практикумов, моделирования и политических игр, анкетной проверки знаний, кейс-стадиз и пр.). Есть и договоренности о практике студентов в государственных ведомствах, зарубежных стажировках и участии в международных образовательных программах.

Факультет Политологии в МГИМО изначально ориентирован на международную проблематику в самом широком ее понимании. Эта направленность выбрана не только потому, что наш Университет специализируется на международных отношениях, но и в силу того, что, как уже было сказано выше, международный аспект органически присущ современной сравнительной политологии вообще. Такова логика развития мира, науки и образования в конце XX в. При этом неверно было бы истолковывать международные отношения в узком смысле. Они имеют самые разные измерения - историческое, правовое, экономическое, информационное и, конечно же, политологическое (есть еще и другие, более специфические их стороны). Каждый из факультетов МГИМО занимается особым аспектом международных отношений, развивая свою деятельность на огромном поле образовательных и научных проблем.

В свою очередь, специфика факультета Политологии обусловлена характерным для современности взаимопересечением внутренней и внешней политики. Так что перед факультетом поставлена амбициозная задача - подготовка нового типа профессионалов, обладающих междисциплинарными теоретическими и прикладными знаниями в таких областях, как современные проблемы и тенденции политического развития и мировой политики, сравнительная политология, политический анализ и политические технологии.

Обучение на факультете проводится на двух отделениях: "*Сравнительная политология*" с присвоением степени бакалавра политологии и возможностью продолжить занятия по программе магистра политологии или другой магистерской программе; "*Мировая политика*" с присвоением степеней бакалавра и магистра по международным отношениями. На уровне магистерской подготовки мы вводим еще одну важную образовательную программу - "*Политические процессы в РФ*" ("*Russian Studies*"). В этих учебных программах предусмотрены курсы по сравнительному анализу регионов мира, политических режимов России и зарубежных стран (различные модели партийных и избирательных систем, федеративного устройства, парламентаризма и президентства, и др.), современным тенденциям политического развития мира (проблемы безопасности, международной интеграции, принятия внешнеполитических решений, конфликтологии, международных организаций и пр.), а также ряд спецкурсов, необходимых для углубленного обучения профессиональных политиков, политических консультантов и

аналитиков для работы в российских и международных политических и деловых структурах. Разумеется, обязательно изучение двух европейских языков - английского и французского или немецкого.

Таковы в целом наши основные идеи относительно развития системы политологического образования в МГИМО. Я думаю, что они вполне могут соответствовать профессиональным требованиям, возникающим в условиях развития в России публичной политики как самостоятельной сферы деятельности.

И последнее. Преподаватели и студенты факультета Политологии МГИМО со всей определенностью нацелены на собственно научную деятельность. Однако все мы знаем, что любое исследование только тогда вписывается в общемировой научный контекст, когда оно опубликовано, т.е. с ним имеет возможность ознакомиться самая широкая аудитория у нас в стране и за рубежом. В этом смысле ученые-политологи МГИМО нашли себе достойного партнера - ведущий журнал России по политическим наукам "Полис". Нам хорошо известно, что "Полис" - не только периодическое издание с высокими профессиональными стандартами, но и активно действующая научная лаборатория, вокруг которой группируются специалисты из разных регионов нашей страны. Очень важно, что политологи из МГИМО занимают среди них далеко не последнее место. Кроме того, представители "Полиса" постоянно принимают участие в семинарах и конференциях, проводимых в нашем Университете. Это и понятно - два активных и заинтересованных в признании результатов своей исследовательской работы научных института, как говорится, "обречены" на сотрудничество.

Альманах "Космополис", который мы готовим и издаем совместно с нашими коллегами из журнала "Полис", - хороший образец научного сотрудничества, которое, я надеюсь, будут осуществляться не менее плодотворно и в дальнейшем.

Космополис. - 1999.